Не музей-храм,

ПОЛЕМИКА ВОКРУГ ПЕРЕДАЧИ ИСААКИЕВСКОГО СОБОРА РПЦ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

a xpam-

Статус-кво Исаакия до сих пор всех устраивал. й селить музей и забрать усыпальницу в свое

предложили взамен, — это Уткина Дача, -

рассказал Владимир Тимофеев. — Замеча-

тельное место, но оно лежит в руинах. И

- Равноценное помещение, которое нам

В пресс-центре агентства Интерфакс Северо-Запад прошел круглый стол с названием: «Будущее музеев Петербурга: передавать ли их церкви?». В конференции приняли участие политики, сотрудники музеев и служители РПЦ. Почти все участники призывали к дружелюбному и взвешенному обсуждению проблемы — но, кажется, конфликт только разгорается.

Архиепископ Петергофский, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, викарий Санкт-Петербургской епархии АМВРОСИЙ:

пользование.

— Мы действуем только в правовом поле. Некоторые опасения, высказываемые через СМИ, преувеличенны, не обоснованны и надуманны. Речь идет о передаче не в собственность, а в бессрочное безвозмездное пользование.

ных храмах проводится до 600 служб, и до этого года вопросов не возникало.

Другим представителем музейного сообщества стал директор Государственного музея городской скульптуры Владимир Тимофеев — он рассказал об истории Благовещенской церкви-усыпальницы, первого каменного храма Петербурга, построенного Трезини. Напомним, что в начале июля городское правительство также обязало музей передать усыпальницу церкви.

Здание, сообщил Владимир Тимофеев, было задумано Петром I как усыпальница дома Романовых. Даже в советское время ей уделялось большое внимание. В 1987 году была начата реконструкция при помощи польских реставраторов. После распада СССР работы приостановили из-за нехватки финансирования, но потом все-таки закончили за счет благотворителей. До ремонта речь о передаче здания РПЦ не шла, но после того как здание привели в порядок, вопрос был поднят. Сначала был заключен договор о совместном использовании. Потом церковь все-таки захотела вы-

еще один вопрос: куда должны быть перемещены уникальные предметы, находящиеся в усыпальнице? Там имеются надгробия, оцененные каждое в несколько миллионов долларов. Я считаю, что такие памятники — а Благовещенская усыпальница сейчас — это памятник федерального значения — должны использоваться совместно музеем и церковью.

«МЫ ЖЕ НЕ РЕШАЕМ НА РЕФЕРЕНДУМЕ СУДЬБУ МКС»

За совместное использование высказался и исполнительный директор Фонда им. Д. С. Лихачева Александр Кобак. По его словам, в большей степени, чем святынями, обсуждаемые соборы были символами российской государственности.

Исаакиевский собор был призван воплотить величие и богатство страны. Кроме того, Исаакий и Спас-на-Крови входят в Список наследия ЮНЕСКО, и к ним нельзя

Директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» Николай БУРОВ:

— Собор работает в том режиме, к которому привык. Сезон проходит, как обычно, музей динамично развивается... Вся реставрация собора ведется за счет собственных средств музея, а не городского бюджета... Вопрос по передаче зданий в руки церкви решается губернатором. Вот сейчас уже должен поступить ответ на запрос музея. По закону мы должны получить равноценное помещение.

применять механический подход «как к обычному храму где-нибудь в глубинке». Особенно если в храме уже находятся учреждения культуры, помещенные туда государством.

— Государство само и должно нести ответственность за содержание государственных объектов, — заключил Александр Кобак. — С моей точки зрения, правильно будет, если предметы спора останутся городской собственностью и музейными объектами. Но нужно обсуждать вопросы совместного использования. То, что за вход в собор берутся деньги, меня совершенно не пугает — например, за вход в собор Святого Павла в Лондоне тоже нужно платить. Бывает очень по-разному. И нужна широкая общественная дискуссия.

По совпадению, как раз в день дискуссии Петербургская городская избирательная комиссия нашла недостатки в документах, поданных для проведения референдума по передаче Исаакиевского собора РПЦ. Документы подала инициативная группа депутатов ЗакСа во главе с Максимом Резником. Среди причин отказа — ошибки в паспортных данных двух человек и некорректная формулировка вопроса «Согласны ли вы с передачей каких-либо объектов из состава музейного комплекса «Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор» в ведение каких-либо религиозных организаций?».

— И нет нужды в референдуме. Мы же не решаем на референдуме, скажем, судьбу Международной космической станции — а Исаакиевский собор, пожалуй, не менее важен, чем МКС, — высказался по этому поводу Александр Кобак.

«НЕ ТРЕБУЕМ, А ПРОСИМ»

Представители церкви настояли на том, что речь идет не о музеях — а о храмах, в данный момент являющихся музеями. На-

«ДО ЭТОГО ВОПРОСОВ НЕ ВОЗНИКАЛО»

Конечно, в первую очередь хотелось услышать, что скажет директор Государственного музея-памятника «Исаакиевский собор» Николай Буров. Все-таки вопрос о передаче именно Исаакия церкви стал поводом для конфликта. Как сейчас обстоит дело в соборе?

— Собор работает в том режиме, к которому привык, — весьма сдержанно сообщил директор. — Сезон проходит как обычно, музей динамично развивается. Мы выходим на высокие отметки посещаемости — около 3,3 миллиона человек в год. В этом году после реставрации открывается балюстрада со статуями ангелов. Кроме того, в ближайшее время ожидается подъем на крышу собора 1000пудового — то есть 16-тонного колокола, самого крупного в соборе. Этим колоколом мы завершим голосовой набор Исаакиевского собора. Причем вся реставрация собора ведется за счет собственных средств музея, а не городского бюджета. То есть музей занимается своим делом. Все остальное — вопросы правовые и административные. Вопрос по передаче зданий в руки церкви решается губернатором. Вот сейчас уже должен поступить ответ на запрос музея. По закону мы должны получить равноценное помещение.

Николай Буров также добавил, что в течение многих лет его музей успешно сотрудничает с церковью. В соборе, а также в других объектах музея — Смольном, Сампсониевском соборах, Спасе-на-Крови — ведутся регулярные богослужения. В год в музей-